

К 10-летию вывода советских войск из Афганистана

МОИ БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ

«Мне часто снятся те ребята, друзья моих военных дней...». Да, мне снятся боевые товарищи, с которыми довелось оказывать интернациональную помощь афганскому народу.

Такое, что пришлось испытать там, вдали от Родины, выполняя ее священный наказ, невозможно забыть. Вот где по-настоящему узнаешь истинную цену дружбы. Вот где проверялись и раскрывались качества русского человека.

Разве можно не помнить, не ценить тех мужественных мужчин, своих боевых друзей, кто служил в составе ограниченного контингента войск.

В экстремальных условиях наши воины вместе с бойцами-афганцами проявляли отвагу, решительность, смело шли на выполнение опасных заданий. Вот где слова о мужском братстве наполняются глубоким смыслом.

Мужественные, отважные наши воины в боевых действиях, а во время отдыха — это отличные ребята, богатые душой на нежные чувства к своим родным, любимым, умеющие ценить хорошие песни, стихи.

Среди моих боевых товарищей — Георгий Даценко, офицер, политработник. Его простые, идущие от сердца стихи помогли нам легче переносить суровые будни афганской действительности, объединяли в печалих и радостях, сомнениях и открытиях. В откровенных стихотворных строках Г. Даценко — правда жизни наших воинов, оказывавших интернациональную помощь афганскому народу.

В. ПОТАПОВ,
председатель территориального
отделения воинов-интернационалистов
«Шурави».

Из афганского дневника

ГЕОРГИЙ
ДАЦЕНКОМОЙ ВОИНСКИЙ
ДОЛГ

Я вновь покидаю
родную страну.
Я, можно сказать,
ухожу на войну.
Да, я не любитель боев
и побед.
Я в драку не лезть
дал когда-то обет.
И дома остались
мои ребяташки,
Два славных сыночка —
Ромашка и Гришка.
Но вот я лечу
над страной всю ночь,
Чтоб словом и делом
афганцам помочь.
Я знаю, что трудно,
я знаю — опасно,
Но я помогу —
для меня это ясно.
Я знаю, что в этом
мой воинский долг,
И я поступить
по-другому не мог.
Я верю, что встречу
со всеми, кто ждет,
Что пуля шальная меня
обойдет.
Что мины, снаряды,
завалы, обманы —
Меня победить
не помогут душманам,
Что я возвращусь
к вам, родные друзья,
Что песня еще
не допета моя.

МИНА

Опять душманы мину
заложили
На Дехходже, как раз
среди дороги.
Мы там проехали.
Потом нам доложили,
И уж потом у нас
дрожали ноги.
По городу саперы шли
неспешно,
За метром метр дорогу
проверяя.
А мы неслись
на «газике» беспечно,
Своей судьбе напрасно
доверяя.
Саперы нас вперед
не пропускали,
А мы кричим,
ругаемся — не пешки!
Проехали по мине
и не знали,
Чем обойтись могла нам
эта спешка.
И вот мы едем
с города обратно,
И видим: там как раз,
где мы ругались,
Большая яма...
Стало неприятно
И непонятно, как мы
жить остались.
Лежала мина тихо,
выжидала,
Когда над ней пойдет
колонна.
Она совсем того
не понимала,

Что дома Леню ждут,
меня, Султана.
Или другого офицера
иль солдата...
Ей было безразлично
то, слуге ислама,
Что дома ждут меня
жена, ребята.
Сестра и брат,
и старенькая мама.
Ее нашли саперы
и взорвали,
Оставив яму среди
дороги,
Чтоб нам она всегда
напоминала,
Что наши не закончены
тревоги.

ТРЕТИЙ ТОСТ

Кто побывал
в Афганистане,
Тот честен, прям
и прост,
Без лишних слов
тот молча встанет.
Когда предложат
третий тост.
Мы знаем все,
за что мы выпьем,
Мы помним всех,
кого уж нет,
Тех, кто безвременю
погибли,
Оставив в жизни
скромный след.
Они ушли без громкой
славы —
Такой уж, видно,
наш удел,
После себя другим
оставить
Не каждый что-нибудь
успел.
Они свое недолюбили,
Недокурили, недопили,
Не спели песню
до конца,
Детей своих
не поженили,
Они сейчас бы с нами
были,
По ним у нас болят
сердца.

МЫ СОЛДАТЫ
ОТНЫНЕ

(песня)

Я сейчас вспоминаю
Про родимый наш дом
И всем сердцем желаю
Всего доброго в нем.
Чтобы с солнышком
ранним
Ты с улыбкой
проснулась,
Чтобы весть о душманах
Тебя не коснулась.
Средь афганской
природы,
Поседевшей от пыли,
Мы с друзьями
в походах
Эту песню сложили.
Все афганские реки,
Все афганские горы
Не сравнятся вовеки
С Волги нашей
простором.
Все мы братья из были
И не будем в опале,
Если жизнь положили
И безвременно пали,

Нас друзья и родные
будут помнить,
как песню,
Мы ничуть не в обиде,
Что немногим известны.
В Брянске, на Украине
Наши жены, ребята.
Мы — солдаты отныне
И вернемся когда-то.
Кандагар наш далекий —
Не столица России,
Но и здесь одинокий
Не был я и бессилен.
Наша жизнь и работа —
Все едино как доля.
Говорю о погоде —
Это значит о боли.
Жизнь летит,
словно птица,
Над горами седыми.
От тревог наши лица
Не стают молодыми.
Значит, надо держаться,
Песню петь, не скулить.
Нам не надо прощаться,
Надо верно любить.

МНЕ КРИТИК —
СОВЕСТЬ

Я не поэт, но я пишу
стихи
О службе, о любви,
о долге.
О том, чем жил
два года долгих,
И счастлив, что друзья
к ним не глухи.
Я не художник,
я чуть-чуть поэт.
Слова простые,
рифмы тоже.
И правдой жизни
все итожа,
Рисую общий наш
портрет.
Не композитор я,
но пишу,
Все, что во мне звучит
как песня.
Как гимн бойцам,
как ода чести,
Все, что я вижу,
чем дышу.
Не музыкант,
оркестров медь
Греметь в дворцах
не заставляю
И на гитаре не играю,
Я струны чувств
перебираю
И душу побуждаю петь.
Не скульптор я,
мой инструмент
Не пальцы чуткие,
а словом
Своим друзьям
в краю суровом
Я воздвигаю монумент.
Я не писатель
и не журналист.
И потому мой
критик — совесть.
О вас, друзья,
слагая повесть,
Я пред искусством
нашим чист.
Я не поэт, стихи мои
просты.
Претензий нет на
выспренность и славу.
Но я горжусь
достигнутым по праву,
О, дай мне, жизнь,
и дальше не остыть!